

**УДК 316.7****К вопросу о религиозной идентичности****Баглиева Зарема Захрабовна**

Кандидат исторических наук, доцент,  
Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова,  
367032, Российская Федерация, Махачкала, ул. Гаджиева, 180;  
e-mail: zarema\_baglieva@mail.ru

**Маммаева Мадина Абдурахмановна**

Кандидат исторических наук, доцент,  
Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова,  
367032, Российская Федерация, Махачкала, ул. Гаджиева, 180;  
e-mail: madina\_mammaeva@mail.ru

**Бигаева Зарема Саидовна**

Кандидат исторических наук, доцент,  
Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова,  
367032, Российская Федерация, Махачкала, ул. Гаджиева, 180;  
e-mail: zarema\_bigaeva@mail.ru

**Аннотация**

В современном дагестанском обществе происходят противоречивые процессы становления поликультурной идентичности. Эти процессы выражены в этническом смешении большинства населения республики и в формировании русскоязычной коммуникативной и культурной среды. Многовековой исторический опыт России в этническом и духовном отношениях дает возможность проводить параллели развития различных религий среди российских народов. Являясь второй по значимости религией, ислам в России имеет глубокие исторические корни, и это в конечном счете, определяет место мусульман в конфессиональном, этнополитическом и социокультурном мире российского общества. Процесс взаимодействия религии и в связи с этим трансформация религиозной и этнокультурной идентичности в условиях глобализации приобретает особую актуальность. В Дагестане, несмотря на кажущуюся стабильность, на данный момент существует ряд факторов, которые способны вызвать социальную напряженность и обострение межнациональных отношений. Это и отставание по уровню жизни от большинства субъектов России, и деятельность экстремистских и террористических группировок, и противостояние между традиционным исламом и радикальными религиозными течениями, и сложность реализации земельной и муниципальной реформ. Наиболее подверженной идеологии исламского радикализма оказалась дагестанская молодежь. Самое главное сейчас заключается не в спорах, а в их решении на цивилизованной основе, с мирными средствами с использованием средств массовой информации, чтобы не допустить вооруженного конфликта.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Баглиева З.З., Маммаева М.А., Бигаева З.С. К вопросу о религиозной идентичности // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 483-489.

**Ключевые слова**

Христианство, православие, ислам, вероисповедание, структура, идентичность.

**Введение**

Многовековой исторический опыт России в этническом и духовном отношении дает возможность проводить параллели развития различных религий среди российских народов. Являясь второй по значимости религией, ислам в России имеет глубокие исторические корни, и это в конечном счете, определяет место мусульман в конфессиональном, этнополитическом и социокультурном мире российского общества.

Процесс взаимодействия религии и в связи с этим трансформация религиозной и этнокультурной идентичности в условиях глобализации приобретает особую актуальность. В современном российском религиоведении выработана следующее определение: «религиозная идентичность эта категория религиозного сознания, содержание которой выступает осознание причастности к идеям и ценностям данной культуры» [Религиоведение..., 2006]. Отсюда можно предположить, что религиозная идентичность — это религиозное самоопределение человека и его духовная ориентация.

Северный Кавказ занимает уникальное геополитическое положение в силу многовекового взаимодействия здесь ислама, христианства и буддизма.

По итогам последней Всероссийской переписи населения Дагестан обладает наибольшей численностью мусульман – 2910,2 тыс. человек и характеризуется весьма пестрым этническим составом [Яхьяев, 2015].

**Основная часть**

Характер, интенсивность конфессиональных отношений и религиозная ситуация в республике определяется исламом, как самой массовой религией.

Дагестан уникальная в своем роде республика, в которой нет «государствообразующей нации». К числу дагестанских народов относятся 14 регистрируемых в актах гражданского состояния национальностей. Действительное число самостоятельных в лингвистическом отношении этносов в Дагестане значительно больше [Раджабов, Лобачева, 2016].

До ислама дагестанские народы были расчленены по языковому, этническому и религиозным признакам. После принятия ислама народности и племена оказались объединенными на основе религиозной общности. По мере усиления своего господства в условиях народов Дагестана ислам довольно прочно вошел в психологию и быт народа и сросся с национальными обычаями, обрядами, традициями [Баглиева, Бигаева, 2016].

Ислам в Дагестане развивался вместе с домонотеистическими верованиями, традициями, духовными и ментальными особенностями народа, которые и поныне характеризуют самобытность дагестанских мусульман.

С установлением советской власти в Дагестане, как и повсюду в СССР, началась непримиримая борьба с религией. За годы советской власти в Дагестане были «репрессированы

около 12 тыс. человек, из них более 5 тыс. – представители духовенства. В период социализма были разрушены тысячи религиозных храмовых зданий, уничтожены мечетские и другие библиотеки, сожжены горы различной духовной литературы, ценнейших рукописей...» [Курбанов, Курбанов, 1996].

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Дагестане наблюдалось некоторое послабление борьбы с религией. С 1941 по 1951 г. власти разрешили зарегистрировать 26 мечетей, 5 церквей и несколько синагог. В 1944 г. в Дагестане было открыто Духовное управление мусульман.

Так называемый «официальный ислам» в СССР был представлен четырьмя духовными управлениями, двумя исламскими учебными заведениями и с доведенным до «декоративного минимума» количеством мечетей. За «политической благонадежностью» муфтиев и имамов, представлявших «официальный ислам», был установлен негласный контроль, а их деятельность была ограничена обрядовыми функциями и направлялась в нужное для «коммунистического строительства» русло.

Апологеты научного атеизма подвергали критике и ислам как религию, и мусульман как таковых за «отравление общественного сознания людей», за отождествление «религиозного» и «национального», за использование национальных чувств, традиций, обычаев и обрядов с целью распространения ислама среди подрастающего поколения, за поддержку многоженства и калыма, за разжигание межэтнической розни и вражды; критиковали родителей и педагогические коллективы за пассивное ведение атеистической работы с детьми, критиковали партийно-советские органы за отсутствие принципиальности и непримиримости в борьбе с «фанатичными мракобесами».

Проповедники научного атеизма из числа дагестанцев были сосредоточены на опровержении ислама. В СССР атеистическая пропаганда отождествлялась с интернациональным воспитанием и была возведена в ранг государственной политики. И в этом смысле отделение церкви от государства во многих отношениях являлось формальностью, фикцией. В советский период государство рассматривало религию как соперника и даже в некоторой степени враждебную силу на пути формирования «человека коммунистической формации». Религия была «пережитком прошлого», которая тормозила идейное совершенствование человека.

В начале 90-х годов отношение к религии строится на совершенно иных принципах. С одной стороны, светский характер государства, отделение религии от государства и их равенство перед законом, а с другой религия активно взаимодействует с государственными и общественными структурами по широкому кругу вопросов. Принимается ряд новых законов, которые активизируют духовно-религиозную жизнь страны. Первым законодательным актом в этой области стал Закон СССР 1990г. «О свободе совести и религиозных организациях». Российская Конституция 1993г. в ст.28 был провозглашен принцип свободы вероисповедания [там же].

Возрождение ислама, совпавшее по времени с распадом СССР, носило в целом экстенсивный, количественный характер. В 1990-е гг. увеличение числа мечетей и религиозных образовательных заведений сопровождалось организационной дезинтеграцией мусульман, особенно на Северном Кавказе.

В период обострения межнациональных проблем в начале 90-х годов в республике, как и по всей стране, возник ряд национальных движений. Некоторые из национальных движений выступили под лозунгами решения национального вопроса на территории Дагестана путем разделения его по территориальному признаку и пересмотра на этой основе административных

и государственных границ («Садвал», «Тенглик» и др.) [Маммаева, 2016].

В этих сложных условиях удалось сохранить целостность Дагестана, т.к. большинство движений и общественных организаций выступили за сохранение интернационального и территориального единства республики.

Возникновение религиозного экстремизма на Северном Кавказе было связано в первую очередь с преобразованием социально-экономических, политических, правовых и нравственных отношений, что вело к пренебрежению к религиозным и светским институтам и правовому нигилизму.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. население северокавказских республик, озадаченное проблемами выживания в условиях кризиса экономики и власти, роста преступности, не придавало серьезного значения появлению ваххабитов и опасности их идеологии для сохранения политической стабильности и мира.

Все это порождало риски внутриконтрфессиональных конфликтов, воспитания антироссийских, антигосударственных, сепаратистских настроений, распространения социального насилия и превращения официальных исламских структур в инструмент давления на правительство в России в целом и на Северном Кавказе, в частности.

Среди причин появления в Дагестане адептов радикального ислама имеют место и социальные проблемы: безработица, низкая заработная плата, коррупция в органах власти и т.д.

Исламский постулат «Все мусульмане – братья» означает братство по вере, а не идентичность культур. И как бы того ни хотелось последователям «чистого ислама», толкующим о том, что «только ваххабиты – братья», арабы остаются арабами, а дагестанцы – дагестанцами. Наблюдаемое в последние два десятилетия упрочение религиозной идентичности не ведет к подавлению этнокультурных и этнопсихологических обязанностей дагестанцев.

У людей все то, что задевает национальное достоинство и религиозные чувства, вызывает естественную реакцию протеста.

Несмотря на то, что подлинным выразителем этничности принято считать народ, на практике такая роль в основном принадлежит социально организованным группам и отдельным индивидуумам.

В дагестанском обществе происходят внутренние противоречивые, но неуклонно прогрессирующие процессы становления поликультурной идентичности. Обусловлены эти процессы как макросоциальными, общероссийскими факторами, так и местной спецификой, выражающейся в максимальном этническом смешении абсолютного большинства населения республики и, следовательно, в формировании русскоязычной коммуникативной и культурной среды.

Проводившаяся в СССР в конце 1980-х гг. политика легализации религиозной жизни, гласности и плюрализма позволила приверженцам ваххабизма упрочить идейные и материальные связи с зарубежными исламскими организациями, чуть ли не открыто получать из-за границы финансовую подпитку.

Духовное Управление Мусульман Дагестана (ДУМД) не вмешивалось в государственную политику, не создавало оппозицию существующей светской власти. Такая позиция официального духовенства подвергалась нападкам со стороны ваххабитов, убежденных в том, что только они, поборники «единобожия» и «чистого ислама» могут ликвидировать социальную несправедливость, коррупцию, бандитизм, пьянство и наркоманию, разврат и безбожие. Для достижения этих и других целей ваххабитам требовалось не иначе как заменить Конституцию и структуру светской власти шариатом и «Шурой», а республиканский строй – халифатским.

Претензии ваххабитов на политическую и государственную власть, установление в

Дагестане или на Северном Кавказе исламской системы управления, насильственное навязывание чистой, первоначальной мусульманской веры всем гражданам без исключения в корне несостоятельны.

Во-первых, все это противоречит Конституции России и Дагестана, в которых закреплён светский нерелигиозный характер государственной власти и идеологии.

Во-вторых, это противоречит сущности всякой, в том числе мусульманской религии, главное, а может быть и единственная функция которой сводится к духовному, нравственному совершенствованию человека в этом мире и подготовки его к потусторонней жизни.

В-третьих, сама идея возврата к первоначальному исламу, как главный принцип ваххабизма, по сути, является утопической... [Муслимов, Миримова, 2015].

Республика в августе 1999 года смогла дать решительный отпор бандитским формированиям, стремившихся отторгнуть Дагестан от России в период чеченской войны 1994-1996 гг. и показать пример единства всех дагестанских народов в деле защиты целостности Российской Федерации.

Все это было обеспечено мудростью республиканской власти, позитивным консерватизмом массового сознания дагестанцев. Дагестанцы отвергают экстремистские идеи и агрессивные способы удовлетворения этнических интересов. В этой связи старателей, ищущих дагестанскую специфику в антропологии насилия и устрашающем мировое и российское общественное мнение исламском экстремизме, ждет, вероятнее всего, разочарование.

В последние годы в Дагестане продолжается процесс религиозного возрождения и наряду с этим происходит процесс политизации ислама.

Социально-политические, геополитические изменения в жизни дагестанского общества происходят в сложнейших условиях, которые порождают множество проблем и противоречий. Современная религиозная обстановка свидетельствует о серьезной угрозе политической стабильности республики. Представителями радикального ислама выдвигаются воинственные лозунги о непризнании светских законов и установлении законов шариата в республике. Предпринимаются попытки проникновения зарубежного экстремизма в мусульманские регионы России, в частности в Дагестан, что угрожает территориальной целостности страны. Наряду с традиционным исламом в среде дагестанцев стали распространяться крайне религиозные течения.

Религиозно-политический экстремизм выступает как форма протеста, вызванная невозможностью политического участия в делах общества, коррупцией во всех сферах жизни, засильем клановых структур.

## Заключение

В Дагестане, несмотря на кажущуюся стабильность, на данный момент существует ряд факторов, которые способны вызвать социальную напряженность и обострение межнациональных отношений. Это и отставание по уровню жизни от большинства субъектов России, и деятельность экстремистских и террористических группировок, и противостояние между традиционным исламом и радикальными религиозными течениями, и сложность реализации земельной и муниципальной реформ. Наиболее подверженной идеологии исламского радикализма оказалась дагестанская молодежь. На первоначальном этапе проникновения религиозных радикальных настроений подготовка местных кадров ваххабитов проводилась религиозными миссионерами из стран Ближнего Востока, затем эта работа стала проводиться местными исламистами, многие из которых прошли идеологическую подготовку в

странах Ближнего Востока.

Самое главное сейчас заключается не в спорах, а в их решении на цивилизованной основе, с мирными средствами с использованием средств массовой информации, чтобы не допустить вооруженного конфликта.

Таким образом, в современном мире в эпоху глобализации осложняется поиск национальной религиозной идентичности и усиливается тенденция роста этнорелигиозного сознания в различных формах.

### Библиография

1. Баглиева З.З., Бигаева З.С. Религиозные факторы формирования менталитета у народов Дагестана // День единства народов Дагестана и перспективы межнациональных отношений в Дагестане. Материалы научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 81.
2. Курбанов Р., Курбанов Г.М. Религия в культуре народов Дагестана. Махачкала, 1996. С. 20-21.
3. Маммаева М.А. К вопросу патриотического воспитания дагестанской молодежи // День единства народов Дагестана и перспективы межнациональных отношений в Дагестане. Материалы научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С.92-93.
4. Муслимов С.Ш., Миримова А.А. Молодежь о религии и религиозном экстремизме. Махачкала, 2015. С.64-65.
5. Раджабов О.Р., Лобачева З.Н. Полиэтничность дагестанского общества: особенности менталитета преемственность исторических ценностей. Махачкала, 2016. С.87.
6. Религиоведение. Энциклопедический словарь. Москва, 2006. С. 863.
7. Яхьяев М.Я. Проблема цивилизованной идентичности Северного Кавказа // Проблемы Российского самосознания. Материалы Всероссийской конференции. Москва-Махачкала, 2015. С. 56-57.

### To the question of religious identity

#### **Zarema Z. Baglieva**

PhD in History, Associate Professor,  
Dagestan State Agrarian University,  
367032, 180, Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;  
e-mail: zarema\_baglieva@mail.ru

#### **Madina A. Mammaeva**

PhD in History, Associate Professor,  
Dagestan State Agrarian University,  
367032, 180, Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;  
e-mail: madina\_mammaeva@mail.ru

#### **Zarema S. Bigaeva**

PhD in History, Associate Professor,  
Dagestan State Agrarian University,  
367032, 180, Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;  
e-mail: zarema\_bigaeva@mail.ru

---

**Abstract**

In modern Dagestan society there are contradictory processes of formation of a multicultural identity. These processes are expressed in ethnic mixing of the majority of the population of the republic and in the formation of a Russian-speaking communicative and cultural environment. Centuries-old historical experience of Russia in ethnic and spiritual relations makes it possible to draw parallels between the development of various religions among Russian peoples. Being the second most important religion, Islam in Russia has deep historical roots, and this ultimately determines the place of Muslims in the confessional, political and sociocultural world of Russian society. The process of interaction of religion and, in connection with this, the transformation of religious and ethno-cultural identity in the context of globalization acquires particular urgency. In Dagestan, despite the seeming stability, at the moment there are a number of factors that can cause social tension and aggravation of interethnic relations. This is the lag in living standards from most of Russia's subjects, and the activities of extremist and terrorist groups, and the confrontation between traditional Islam and radical religious trends, and the complexity of implementing land and municipal reforms. The most vulnerable to the ideology of Islamic radicalism was the Dagestan youth. The most important thing now is not in disputes, but in their solution on a civilized basis, with peaceful means using the media to prevent armed conflict.

**For citation**

Baglieva Z.Z., Mammaeva M.A., Bigaeva Z.S. (2017) K voprosu o religioznoi identichnosti [To the question of religious identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 483-489.

**Keywords**

Christianity, Orthodoxy, Islam, religion, structure, identity.

**References**

1. Baglieva Z.Z., Bigaeva Z.S. (2016) Religioznye faktory formirovaniya mentaliteta u narodov Dagestana [Religious factors of the mentality formation among the peoples of Dagestan]. In: *Den' edinstva narodov Dagestana i perspektivy mezhnatsional'nykh otnoshenii v Dagestane. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Day of Unity of the Peoples of Dagestan and Perspectives of Interethnic Relations in Dagestan. Materials of the scientific-practical conference]. Makhachkala.
2. Kurbanov R., Kurbanov G.M. (1996) *Religiya v kul'ture narodov Dagestana* [Religion in the culture of the peoples of Dagestan]. Makhachkala.
3. Mammaeva M.A. (2016) K voprosu patrioticheskogo vospitaniya dagestanskoi molodezhi [On the issue of patriotic education of the Dagestani youth]. In: *Den' edinstva narodov Dagestana i perspektivy mezhnatsional'nykh otnoshenii v Dagestane. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Day of Unity of the Peoples of Dagestan and Perspectives of Interethnic Relations in Dagestan. Materials of the scientific-practical conference]. Makhachkala.
4. Muslimov S.Sh., Mirimova A.A. (2015) *Molodezh' o religii i religioznom ekstremizme* [Youth about religion and religious extremism]. Makhachkala.
5. Radzhabov O.R., Lobacheva Z.N. (2016) *Polietnichnost' dagestanskogo obshchestva: osobennosti mentaliteta preemstvennost' istoricheskikh tsennostei* [The polyethnic nature of the Dagestan society: the features of the mentality the continuity of historical values]. Makhachkala.
6. (2006) *Religiovedenie. Entsiklopedicheskii slovar'* [Religious studies. Encyclopedic Dictionary]. Moscow.
7. Yakh'yaev M.Ya. (2015) Problema tsivilizovannoi identichnosti Severnogo Kavkaza [The Problem of the Civilized Identity of the North Caucasus]. In: *Problemy Rossiiskogo samosoznaniya. Materialy Vserossiiskoi konferentsii* [Problems of the Russian Self-Consciousness. Materials of the All-Russian Conference]. Moscow-Makhachkala.